

Научная статья
УДК 101.1+172, 340
EDN: VMGZWY

Кантианство в философии права П. И. Новгородцева

София Александровна Суворова

*Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии,
Саратов, Российская Федерация
katasuorova09@gmail.com*

*Научный руководитель: **А. Е. Комлев**, к.филос.н., доцент кафедры
философии Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Обращение к философско-правовому наследию русских мыслителей предполагает необходимость выявления рецепции ими идей западноевропейской философии. Труды И. Канта стали базисом для построения П. И. Новгородцевым оригинальной концепции права. Методология настоящей работы построена на сравнении и сопоставлении философских концепций И. Канта и П. И. Новгородцева, а также на герменевтике, аутентичности толкования их трудов в области философии права. Кантианские правовые идеи были творчески осмыслены и переработаны, дополнены необходимостью учета социокультурных факторов. П. И. Новгородцев во многом предвосхитил ориентиры современной российской правовой аксиологии посредством привнесения гуманистических ценностей в орбиту философско-правового дискурса.

Ключевые слова: кантианство, идея всеобщего права, аксиологический потенциал права, И. Кант, П. И. Новгородцев

Для цитирования: Суворова С. А. Кантианство в философии права П. И. Новгородцева // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 152–158.

Original article

Kantianism in the Philosophy of Law by P. I. Novgorodtsev

Sofia A. Suvorova

*Institute of Public Prosecutor's Office, Saratov State Law Academy, Saratov,
Russian Federation
katasuvorova09@gmail.com*

*Scientific supervisor: A. E. Komlev, Candidate of Science (Philosophy),
Associate Professor of the Philosophy Department
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The appeal to the philosophical and legal heritage of Russian thinkers implies the need to identify their reception of the ideas of Western European philosophy. The works of I. Kant became the basis for P. I. Novgorodtsev's construction of an original concept of law. The methodology of this work is based on the comparison and comparison of the philosophical concepts of I. Kant and P. I. Novgorodtsev, as well as on hermeneutics, the authenticity of the interpretation of their works in the field of philosophy of law. Kantian legal ideas were creatively comprehended and reworked, supplemented by the need to take into account socio-cultural factors. P. I. Novgorodtsev anticipated the guidelines of modern Russian legal axiology, brought humanistic values into the orbit of philosophical and legal discourse.

Keywords: kantianism, the idea of universal law, the axiological potential of law, I. Kant, P. I. Novgorodtsev

For citation: Suvorova, S. A. Kantianism in the philosophy of law by P. I. Novgorodtsev. *Femida. Science = Themis.Science.* 2025;(1):152-158. (In Russ.)

Философское наследие является бесконечным источником открытия новых идей, которые рождаются в интеллектуальном сопоставлении прошлого и будущего. Историческая интеллектуальная преемственность является одним из способов ценностной укорененности в традиции, стабилизации социального бытия. «В “эпоху” кризиса внутренних ценностей, “нехватки бытия” право становится особенно актуальным» [1, с. 15]. Основной целью данной статьи является сравнение философско-правовых идей И. Канта и П. И. Новгородцева в контексте выявления генезиса оригинальных российских концепций права, исследования аксиологического потенциала идей классической философии для современности.

Немецкая классическая философия получила глубокую рефлексию в трудах русских философов XIX в. И. Кант оказал значительное влияние на эволюцию философских представлений о праве в трудах русских мыслителей. В «Критике практического разума» И. Кант рассматривает право как априорную форму внешних поступков людей, которая обусловлена их внутренними убеждениями [2, с. 171–192]. Правовые отношения регулирует всеобщий правовой закон: «...поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сооб-

разной со всеобщим законом...» [3, с. 140]. Следовательно, поступки человека должны быть совместимы со свободой других людей, соотносящейся с рационально предполагаемыми правилами всеобщего поведения. Кант развивает также учение об отношении права к нравственности, но в итоге он разделил два этих главных понятия и устранил связь между ними, «...оставив нравственность на недостижимую высоту чистого служения долгу, к которому не должны примешиваться никакие иные помыслы и мотивы» [4, с. 505]. Важно отметить, что философ сделал акцент на различии этих законов с целью определить границы, за которыми начинается сфера частной жизни человека, где формальной власти закона не должно быть места. Данная идея уже была описана в «Критике практического разума», где рассматривалось различие моральности и легальности. Моральность подразумевает под собой чистое уважение к закону разума. Легальность характеризуется отсутствием волеизъявления и наличием фактора внешнего побуждения. Для Канта свобода является основанием права только во «внешнем применении» и в той мере, в которой возможно «сочетать всеобщее взаимное принуждение со свободой каждого» [5, с. 13]. И. Кант пишет также о том, что юридические законы имеют основу в моральных законах и правилах, ключевую роль в которых играет разум [6, с. 236–237].

И. Кант выделял положительное и естественное право. Положительное право трактуется им как вытекающее из воли законодателя. Естественное право он понимал как «покоящееся на одних только априорных принципах» практического разума, что было антитезой натуралистическому подходу. Положительное право Кант характеризовал как «вытекающее просто из воли законодателя» [7, с. 147].

Естественное право подразделяется на частное и публичное. Частное право является неотъемлемым элементом естественного состояния людей. Однако для его реализации необходимо государство, в котором естественное общение преобразуется в гражданское общество. Публичное право отображает гражданское состояние и представляет собой систему законов, разработанных для одного или нескольких народов и необходимых для поддержания правового порядка. Данное право Кант разделял на государственное, международное и космополитическое, под которым подразумевалось право гражданина на общение со всеми людьми в мире. Немецкий мыслитель выявил одну из главных проблем человеческого рода – справедливое гражданское устройство, в котором его членам предоставляется величайшая свобода, порождающая социальный антагонизм. Назначение права состоит в том, чтобы надежно обеспечить личности неотъемлемые права, гарантировать свободу.

Влияние идей И. Канта прослеживается в трудах П. И. Новгородцева – одного из ярких представителей русской философии права. Павел Иванович Новгородцев – выдающийся правовед, философ и теоретик социального либерализма, а также крупный общественный деятель России. Он является признанным главой Московской школы философии права начала XX в. В своих исследованиях Новгородцев сосредоточился на философско-методологических проблемах политики и права, нравственной сферы общественной жизни и государственных отношений. Большая часть его

работ посвящена изучению метафизических оснований права и морали, форм взаимосвязи и взаимопроникновения этических и юридических норм в духовной культуре, а также анализу особенностей реализации абсолютной этической ценности в социальной жизни. Он видел одну из своих основных задач в нравственном обосновании юридических норм, не сводя их при этом к нормам морали или религии. П. И. Новгородцев определил цель философии права следующим образом: «Оберегать и сохранять нравственную основу права от воздействий односторонней теории и мелкой практики, утверждать его чистое, идеальное значение и моральную основу» [8, с. 300]. Причины сбоев в работе правовых институтов он видел в разобщенности людей, особенно в кризисные периоды. Согласно его концепции наиболее совершенным государством является то, которое препятствует распространению зла в обществе и одновременно создает условия для прогрессивного развития и достижения общечеловеческого блага.

П. И. Новгородцев в статье «Нравственный идеализм в философии права» выступал с критикой позитивизма, указывая на его ограниченность в понимании таких аспектов человеческого существования, как свобода, мораль, этика и духовность [9]. Он подчеркивал необходимость учета не только фактов, но и ценностей, идеалов и целей, которые определяют поведение человека. Подобного рода критику можно обнаружить в трудах И. Канта [6, с. 219–310]. Философы акцентируют внимание на значимости естественного права как фундамента правовой системы. П. И. Новгородцев рассматривает право как высшую норму, основанную на природе человека и его разуме. Он отмечает, что публичное право связано с интересами общества и государства, тогда как частное право охватывает индивидуальные права и интересы. Естественное право он рассматривал как цель и критерий оценки положительного права, как совокупность моральных и идеальных представлений о позитивном праве. Идея Канта о роли права в обеспечении свободы каждого индивида находит подтверждение в положениях Новгородцева о необходимости защиты индивидуальных прав при соблюдении общественных интересов.

Русский философ развивал также идею кантовского категорического императива. П. И. Новгородцев рассматривал личность и государство, их взаимосвязь в контексте возможностей обеспечения правопорядка. Необходимо найти разумную границу между правами лица и государства. В качестве средства разграничения полномочий государства и гражданского лица можно рассматривать гарантии соблюдения прав лица со стороны государства. «С достоверностью можно предположить, что проблема поиска и соотносимости абсолютного и относительного в общественной жизни проистекала у Новгородцева из ощущения духовной и политической дисгармонии» [10, с. 250]. Нарушение прав человека будет с неизбежностью означать разрушение и упадок государства.

Идея всеобщего права понимается П. И. Новгородцевым в качестве положения, которое должно быть одинаково применимо ко всем людям независимо от их социального или иного статуса и положения. Он критиковал существующие правовые системы за их несправедливость и неравенство. Новгородцев разделял идею всеобщего прогресса права. Однако философы

по-разному понимали прогресс права. Так, И. Кант считал, что прогресс в области права заключается в постепенном приближении к идеалу правового государства, в котором права и свободы человека будут обеспечены [11, с. 5–18]. П. И. Новгородцев же полагал, что прогресс в области права должен быть направлен на создание более справедливого и гармоничного общества, в котором права и свободы человека будут защищены и гарантированы [12, с. 10–22].

И. Кант и П. И. Новгородцев различным образом относились также к революции. Кант видел в революции только отрицательные последствия, в то время как Новгородцев считал революцию вполне подходящим инструментом для создания более справедливого общества. Кроме того, Кант придерживался того мнения, что государство должно быть правовым, для Новгородцева же государство прежде всего – социальное. Для немецкого философа свобода неразрывно связана с исполнением морального долга и следованием универсальным законам. Русский мыслитель рассматривает свободу более широко, как возможность для самореализации и достижения высших идеалов. Новгородцев обосновывал личностное начало общества через обращение к субъективной этике Канта. Именно в ней необходимо искать истоки идей об абсолютном значении личности. В качестве главной цели развития человеческого рода он рассматривал всеобщее гражданско-правовое состояние, справедливое и разумное устройство общества, в котором свобода получает наиболее полное осуществление. Сходство во взглядах мыслителей можно проследить и в признании важности индивидуальной автономии. И все же Кант остановился на теоретических аспектах права, в то время как Новгородцев помимо теории обращался к практическим вопросам применения права и его соответствия нравственным нормам.

«Новгородцев – это, прежде всего, философ права, задающий высокую планку философского осмысления природы права и морали, личности и государства. И лишь потом – теоретик права, государствовед, историк права, политик; цель философии права философ видел в абсолютизации естественного права и принципа долженствования Канта для того, чтобы каждый человек имел возможность достойного существования» [13, с. 63]. Основываясь на кантианских правовых идеях, П. И. Новгородцев в работе «Кризис современного правосознания» предвосхитил ориентиры современной правовой аксиологии. До сих пор остается актуальной позиция, выражающая усталость от гегемонии принципов чистого рационализма и утилитаризма при анализе конкретных проблем правового бытия. П. И. Новгородцев критикует трактовку государства в качестве высшего идеала этической жизни и предлагает рассматривать его лишь в качестве средства для реализации морального потенциала личности [14]. Построение цельной этической системы возможно лишь за счет дополнения нормативных принципов И. Канта закономерностями, обнаруживаемыми в социальной действительности.

Список источников

1. Комлев А. Е. Концепт «другого» в праве: философский анализ // Журнал философских исследований : сетевое изд. 2022. Т. 8, № 4. С. 11–15.

2. Бурханов Р. А. Проблема трансцендентального имманентного и трансцендентного в философии Иммануила Канта : дис. ... д-ра филос. наук. Нижневартовск, 1999. 300 с.
3. Кант И. Метафизика нравов // Сочинения : в 6 т. Т. 4, ч. 2. М. : Мысль, 1965. С. 107–438.
4. Кант: pro et contra. Рецепция идей немецкого философа и их влияние на развитие русской философской традиции / сост. А. И. Абрамов, В. А. Жучков, А. А. Ермичева. СПб. : Рус. христиан. гуманит. акад., 2005. 928 с.
5. Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1965. 743 с.
6. Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 4, ч. 1. М. : Мысль, 1965. 544 с.
7. Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 4, ч. 2. М. : Мысль, 1965. 468 с.
8. Новгородцев П. И. О задачах современной философии права // Сочинения. М. : Раритет, 1995. С. 300–306.
9. Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма : сб. ст. / под ред. П. И. Новгородцева. М. : Моск. психол. о-во, 1902. С. 265–271. Доступ: Национальная электронная библиотека : [сайт]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_006770884?page=7&rotate=0&theme=white.
10. Жуков В. Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму. М. : Оригинал-макет, 2017. 352 с.
11. Кант И. К вечному миру // Сочинения : в 8 т. Т. 7. М. : ЧОРО, 1994. С. 5–56.
12. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование // О праве на существование. Социально-философские этюды П. И. Новгородцева, И. А. Покровского. СПб.; М. : Т-во М. О. Вольф, 1911. 48 с.
13. Фролова Е. А. П. И. Новгородцев как философ теории естественного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 57–64.
14. Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. Доступ: Литература и жизнь : [сайт]. URL: http://dugward.ru/library/novgorodcev/novgorodcev_vvedenie_v_filosofiu_prava.html.

References

1. Komlev, A. E. The concept of “other” in law: philosophical analysis. *Zhurnal filosofskikh issledovanij = Journal of Philosophical Research*. E-edition. 2022;8(4):11-15. (In Russ.)
2. Burkhanov, R. A. *The problem of transcendental immanent and transcendent in the philosophy of Immanuel Kant*. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Nizhnevartovsk; 1999. 300 p. (In Russ.)
3. Kant, I. *Metaphysics of morals in two parts*. Works. In 6 vols. Vol. 4, pt. 2. Moscow: Mysl'; 1965. Pp. 107–438. (In Russ.)
4. Abramov, A. I., Zhuchkov, V. A., Ermicheva, A. A., comp. *Kant: pro et contra. Reception of the ideas of the German philosopher and their influence on the development of the Russian philosophical tradition*. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy; 2005. 928 p. (In Russ.)
5. Kant, I. *Works*. In 6 vols. Vol. 6. Moscow: Mysl'; 1965. 743 p. (In Russ.)
6. Kant, I. *Works*. In 6 vols. Vol. 4, pt. 1. Moscow: Mysl'; 1965. 544 p. (In Russ.)
7. Kant, I. *Works*. In 6 vols. Vol. 4, pt. 2. Moscow: Mysl'; 1965. 468 p. (In Russ.)
8. Novgorodtsev, P. I. On the tasks of modern philosophy of law. *Works*. Moscow: Raritet; 1995. Pp. 300–306. (In Russ.)

9. Novgorodtsev, P. I. Moral idealism in the philosophy of law. In: P. I. Novgorodtsev, ed. *Problems of idealism*. Collection of articles. Moscow: Moscow Psychological Society; 1902. Pp. 265–271. Accessed: National Electronic Library: [website]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_006770884?page=7&rotate=0&theme=white. (In Russ.)
10. Zhukov, V. N. *Russian philosophy of law: from rationalism to mysticism*. Moscow: Original-maket; 2017. 352 p. (In Russ.)
11. Kant, I. To the eternal world. *Works*. In 8 vols. Vol. 7. Moscow: CHORO; 1994. Pp. 5–56. (In Russ.)
12. Novgorodtsev, P. I. The right to a decent human existence. *On the right to exist. Socio-philosophical studies by P. I. Novgorodtsev, I. A. Pokrovsky*. St. Petersburg, Moscow: M. O. Volf Publishing House; 1911. 48 p. (In Russ.)
13. Frolova, E. A. Novgorodtsev as a philosopher of the theory of natural law. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;(4):57-64. (In Russ.)
14. Novgorodtsev, P. I. *Introduction to the philosophy of law. The crisis of modern legal awareness*. Accessed: Literature and Life: [website]. URL: http://dugward.ru/library/novgorodcev/novgorodcev_vvedenie_v_filosofiu_prava.htm. (In Russ.)

Информация об авторе

С. А. Суворова – студент 2 курса.

Information about the author

S. A. Suvorova – 2nd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 13.02.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 13.02.2025.